

Они довольно быстро продолжили путь. Боро́на выглядела бодрой и энергичной, ни в чем не угадывалось и следа былой подавленности, зато Педро, напротив, не находила себе места. Ее тревожный вид не мог ускользнуть от внимания Бороны:

— Малышка, о чем ты снова задумалась?

Они продвигались вперед быстро. Боро́на, будучи воительницей и профессиональным авантюристом, обладала завидной выносливостью, но удивительно было то, что и Педро не отставала, шагая наравне с ней. Девочка была настолько послушной, что это даже казалось странным. Наконец Боро́на остановилась, объявляя привал на обед.

В тот момент, когда Педро, как обычно, грызла свой хлеб, сверху посыпались мясные деликатесы, и она услышала вопрос Бороны.

— ... — она долго колебалась. Боро́не хотелось буквально разжать ей челюсти, чтобы посмотреть, какое же слово застряло у нее в горле, раз она не может вымолвить ни звука. Но внешне она сохраняла терпение, боясь, что стоит ей выказать хоть каплю раздражения, как малышка от страха вовсе замолчит.

Кто знает, сколько времени Педро боролась со своими мыслями и над чем так мучительно размышляла? В общем, когда Боро́на уже почти забыла об этом, девочка наконец неуверенно пробормотала:

— Госпожа Боро́на...

Боро́на покосилась на нее.

— Тот... тот... вы... собираетесь отвезти оставленные им вещи на его родину?

— Да, конечно, — Боро́на кивнула. — Я дала ему обещание, и даже если бы не клялась, это мой долг.

Педро с восхищением глубоко вздохнула:

— Вы и в самом деле... человек высоких моральных принципов!

— Кхе-кхе-кхе! — Боро́на чуть не подавилась лепешкой с козьим сыром. Она не помнила, когда в последний раз давилась едой; если бы об этом узнали соратники по клану, они бы насмеялись над ней до конца жизни. Едва восстановив дыхание, она строго предупредила свою спутницу: — Не смей называть других людей высокоморальными!

— Почему? — этот вопрос прозвучал без малейшего колебания.

— Просто... не надо так говорить, — Борона виновато отвела взгляд. — Где ты видела так много высокоморальных людей? Я делаю это лишь потому, что обязана. В конечном счете, все не так, как ты думаешь. Люди в этом мире творят добро, только если есть выгода. Те, кто совершает добрые дела, не получая ничего взамен, вымерли еще в прошлую эпоху, понимаешь?

— Но вы ведь явно...

— Вот опять ты за свое! Не надо судить о людях так хорошо! — Борона была раздосадована. Однако маленькая бурундушка снова сжалась в комочек и тихо возразила: — Я не сужу... Просто я знаю, что в мире много плохих людей, поэтому так боюсь незнакомцев. Я знаю, что у меня недостаточно сил, чтобы защитить себя, поэтому приходится быть осторожной. Но вы... вы правда очень хороший человек.

Она опустила голову, все еще выглядя испуганной, но затем робко подняла глаза и упрямо повторила:

— Вы правда хороший человек!

В ее серых глазах плескался свет, подобный морской глади. Борона больше не стала спорить, лишь протянула руку и взлохматила ее мягкие светло-каштановые волосы:

— Наелась? Хочешь еще фрукт?

— Нет, спасибо, я уже сыта. Благодарю вас...

Борона иногда задумывалась, откуда взялась эта малышка? Такая трусиха, словно мышь, но при этом так неуместно настаивает на своей глупой наивности. Если ее бросить, она ведь наверняка погибнет через несколько часов, не оставив от себя и следа.

Такая слабая. Думая об этом, Борона неожиданно для себя довольно улыбнулась и похлопала Педро по голове:

— Не бойся, малышка, я тебя не брошу!

— А? Правда... Спасибо вам...

Путь в тот день прошел гладко, и они добрались до городка у границ Лейсенбурга как раз перед закатом. До самого города оставалось еще несколько часов пути, но Борона не хотела продолжать движение в темноте, поэтому они решили остановиться на ночлег.

— Завтра пойдем в город. Мы слишком долго скитались по дикой местности, нужно прикупить кое-что. Мне нужны масло для меча и точильный камень, я потеряла их в прошлой стычке, —

они поужинали внизу, в гостинице, и направились в свои комнаты. Борона несла ее небольшой узелок. — Хорошенько помойся и выспись, завтра можно встать попозже. У меня еще есть кое-какие дела, так что задержимся в Лейсенбурге на день или два. Ты не против?

— Ничего страшного... — когда они протискивались по узкой крутой лестнице, Педро пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на нее. — Я... я совсем не тороплюсь... Лишь бы вы доставили меня до места назначения, я не против подождать. К тому же... — Борона внезапно приобняла ее за плечи, прижимая к себе, чтобы пропустить людей, спускавшихся сверху. Когда она отпустила девочку, то заметила, что та покраснела до самых корней волос.

— К тому же что? — спросила она.

Педро заикаясь продолжила:

— К тому же... к тому же... я никогда не была в таких местах, и мне... очень-очень хочется посмотреть...

— О, хорошо. Тогда я устрою тебе небольшую экскурсию. Иди спать, спокойной ночи!

— Спокойной ночи... — Педро взяла свой узелок и под взглядом Бороны закрыла дверь. Только тогда она с облегчением выдохнула и коснулась своих пылающих щек.

Когда ее внезапно прижали к груди воительницы, она, застигнутая врасплох, ткнулась лицом в ее пышные формы. Даже через твердый доспех чувствовались мягкость и объем, а в нос ударил приятный аромат.

При воспоминании об этом прикосновении жар на лице становился все сильнее. Но неужели госпожа Борона ничего не почувствовала? — с сомнением подумала она, а затем пришла к обескураживающему выводу: ей было просто все равно.

Ведь она видит в ней лишь маленькую девочку, поэтому и относится как к ребенку.

— Эх... — не зная почему, Педро вздохнула. Ей стало так грустно. Она поплелась к кровати, волоча за собой узелок.

Педро бывала в больших городах, напротив, она выросла в крупном северном мегаполисе, но каждое новое место имело свой неповторимый колорит, и она привыкла с любопытством относиться к неизвестным городам. Лейсенбург не был исключением. Этот белый город на побережье Средиземного моря славился плодородными землями, прекрасной солнечной погодой, богатством и процветанием. Еще издавна были видны его высокие белокаменные ворота.

Путь от городка, где они ночевали, занял всего несколько часов, дорога была ровной и

ухоженной, идти было легко. Однако, подойдя к воротам вслед за Бороной, Педро увидела длинную очередь. Выглянув из-за спины воительницы, она заметила солдат с настороженными лицами, которые по очереди досматривали прохожих.

— Хм... похоже, возникли неприятности, — пробормотала Борона.

Снаружи толпилось немало торговцев. Видя, что очередь растет, некоторые подходили с корзинами, предлагая мелкий товар. Борона небрежно вытащила пару медяков и купила у пожилой женщины горсть жареных бобов, заодно поинтересовавшись:

— Тетушка, что там впереди? У вас в Лейсенбурге всегда так людно у ворот?

Женщина, польщенная обращением, расплылась в улыбке, насыпала бобы в бумажный кулек и, кивнув в сторону ворот, прошептала:

— Ох, милочка, ты, должно быть, приезжая, сразу видно. — Она огляделась по сторонам, а затем, убедившись, что никто не подслушивает, приблизила свое лицо в синем платке к Бороны: — Скажу по секрету: на днях в городе поймали еретика! У меня племянник служит в Храме Божественного Кольца, от него и узнала. Неизвестно, что будет на суде, но если признают виновным, то сожгут на площади!

Услышав слово «сожгут», девочка, прятаясь под широким плащом, вздрогнула. Борона придержала ее за плечо, перекинулась еще парой фраз с торговкой, и подошла их очередь входить в город.

Досмотр был крайне строгим. Сначала их заставили снять плащи и капюшоны, распустить волосы, чтобы показать уши, закатать рукава, расстегнуть верхнюю пуговицу, чтобы осмотреть горло. Не найдя ничего подозрительного, солдаты потребовали открыть багаж.

Вещи у них были самые необходимые. Солдат подозрительно спросил:

— Откуда вы? И почему так мало вещей?

Борона не спеша застегнула пуговицу и достала значки мага и авантюриста:

— Я авантюрист из Солалита, города на восточном побережье Севера. По поручению одного господина везу его племянницу к родственникам в Королевство Имот.

В момент передачи значков в ладонь солдата ловко скользнула серебряная монета. Солдат посмотрел на эффектную женщину и девочку за ее спиной, а затем сказал напарнику:

— Раз они зарегистрированы в Южной Гильдии Магов и Гильдии авантюристов, проблем быть

не должно. — Затем он крикнул другому солдату, проверяющему сумки: — Эй, закончили? Есть вопросы?

— Докладываю, проблем нет!

— Хорошо, идите!

Борона забрала свой узелок и, взяв девочку за руку, вошла в город.

— Испугалась? — когда они снова накинули капюшоны, Борона заметила, что малышка тщательно застегнула застежку плаща, а ее тонкие бледные пальцы судорожно вцепились в воротник. Во время досмотра, когда солдаты приближались к Педро, та стала блее смерти; Борона даже подумала, что она сейчас упадет в обморок.

Педро покачала головой, не проронив ни слова. Они вошли в оживленный город, где кипела торговля и толпы людей сновали туда-сюда. Педро внезапно подняла голову и спросила:

— Госпожа Борона... если бы у них возникли вопросы, что бы произошло?

Борона посмотрела в ее серые глаза с каким-то глубоким смыслом и спокойно ответила:

— Что бы произошло?... Результат в любом городе был бы одинаковым. Разве ты этого не видела?

В больших серых глазах плеснул глубокий ужас, и она, сильнее запахнув плащ, снова опустила голову.

Видя такую реакцию, Борона, похоже, пожалела, что напугала ее, и похлопала по голове:

— Ладно, какой бы ни был результат, тебя это не касается. Пока я рядом, ничего подобного не случится.

<http://bllate.org/book/21779/2252165>